

Несмотря на то, что он лежал парализованным на кровати, Пинлянь все еще был в сознании. Он все еще смотрел прямо в глаза людей перед ним. Он слышал их, но он не мог ни пошевелиться, ни проговорить ни слова. Звать на помощь было бесполезно, потому что из его горла не раздавалось ни звука.

Через некоторое время его отнесли к операционному столу, и он испугался. Как бы Пинлянь ни хотел кричать и сопротивляться, он не мог этого сделать. Он оставался в полном сознании, но его мозг и тело потеряли связь друг с другом. Тело не слушалось его.

«Брат Вэнь, я закончил приготовления! Ты можешь начать в любое время! - с уважением сказал татуированный парень.

Цзяньвэнь вошел в операционную, глядя на Пинляня, который лежал на операционном столе, глазами, полными ненависти! Это был город Соншан, и тот хотел прикоснуться к его женщине?! Он заставит Пинляня заплатить за эту дерзость! Знай свое место, крестьянин!

«Как мне начать?» Цзяньвэнь подошел к Пинлянгу со скальпелем в руке.

Пинлянь был ошеломлен. Он не знал, что происходит. Он пытается убить меня? Он понятия не имел, как он вляпался в эту ситуацию, сделав себе врага в лице такого могущественного человека. Он хотел позвать на помощь, но не мог. Пинлянь попытался закрыть глаза, но веки тоже не слушались его.

«Брат Вэнь, просто сделай разрез в этом месте. Примерно такой длины ... - посоветовал хирург в маске.

«Хорошо!» Цзяньвэнь кивнул. С своей точки зрения, он думал, что длина разреза не имеет большого значения. Чем длиннее он будет, тем больнее Пинлянгу.

Этот хирург сам был убийцей, поэтому он нисколько не беспокоился. Ему было все равно, убьет ли Цзяньвэнь Пинляня. Фактически, восемьдесят процентов людей, перенесших операцию на этом операционном столе, умерли, поэтому хирургу было на все плевать.

«Ублюдок! Имей это в виду! Есть вещи, которых ты, крестьянин, не имеешь права касаться. Если ты снова посмеешь тронуть Менъяо, я убью тебя!» Цзяньвэнь презирал Пинляня. «На этот раз я удалю одну из твоих почек. В следующий раз ты попрощаешься с мозгом!

Пинлянь наконец понял. Парень мстил за Менъяо. Но как и когда Менъяо встретила этого монстра? Может ли он быть лакеем Пэнчжана?

Пинлянь хотел остановить его, крикнув «Если у тебя есть яйца!», Но это осталось в его воображении. Он не мог произнести ни слова.

Вууш.. Цзяньвэнь проигнорировал Пинляня, не желая слушать его объяснения, и начал рассекать его тело.

Пинлянь испытывал сильную боль. Его лицо дрогнуло, но он ничего не мог с этим поделать.

«Имей это в виду! В следующий раз все будет не так просто, если ты снова посмеешь коснуться моей Менъяо!» Цзяньвэнь покинул операционную после того, как закончил с Пинлянгом.

Цзяньвень хотел еще попытать Пинляна, порезав его еще несколько раз, но он боялся, что может случайно испортить почку, поэтому он остановился. Почку можно было продать по меньшей мере за несколько сотен тысяч! Это были легкие деньги!

Хирург быстро ввел Пинляну анестетик, когда Цзяньвень вышел из комнаты, так как он действительно мог умереть от боли без анестезии при удалении почки. Он ничего не чувствовал, когда препарат проник в его кровь и начал действовать.

Хирург был довольно опытным в своей работе. Он быстро вырезал почку. Затем татуированный парень оставил Пинляна у входа в первую больницу Соншана и скрылся.

Цзяньвень не хотел усложнять ситуацию, поэтому он решил не убивать Пинляна и дал ему второй шанс.

Сотрудники больницы позвонили Фабаю и сообщили ему о состоянии его сына. Фабай взорвался от злости, услышав новости, и бросился в госпиталь, чтобы увидеть, как его сын лежит на больничной койке. Он был в ярости от этого зрелища. Кто осмелился тронуть моего сына в Соншане?! Они уже устали жить?

Пинлян расплакался, увидев своего отца. Его почка была вырезана без всякой причины. Почему Небеса обрушили на него свою ярость? Как он мог оставаться нормальным мужчиной после потери одной почки? Самое главное, он все еще не знал, кто напал на него!

«Папа, ты должен отомстить за меня. Я потерял почку без причины, это так ужасно ...»
Пинлян плакал.

"Кто это сделал? Я убью всю его семью! - взбесился Фабай. У него был только один ребенок. Как он мог не сердиться?

"Я не знаю; они не стали меня слушать и сразу толкнули на операционный стол, ввели анестезию и вырезали мою почку». Пинлян всхлипнул: «Но парень предупредил меня, чтобы я не прикасался к Менъяо, он сказал, что я должен оставаться от нее так далеко, насколько возможно ...».

"О? Чу Менъяо? »- удивился Фабай. «Может, это Пэнчжань? Этого не может быть. Ты просто ухаживаешь за его дочерью. У него нет причин вырезать тебе почки?

«Это должен быть он, или кто-то, кто связан с ним! Я ...» Пинлян не хотел рассказывать своему отцу правду и колебался, но все равно рассказал ему все.

Кровь отлила от лица Фабая. Его сын был слишком смелым, не так ли? Он осмелился похитить Менъяо? Он даже пошел угрожать Пэнчжаню? Фабаю хотелось побежать в кабинет Пэнчжана и отомстить, но, выслушав объяснение Пинляна, он замолчал.

Честно говоря, это была вина его сына, он похитил Менъяо, но разве удаление почки не выходило за рамки? Он мог просто избить его или сломать ему ногу. Удаление почки – это было слишком!

Хотя он работал на Мастера Бина, он все равно не смел столкнуться с Пэнчжанем в одиночку! Он придется обратиться за помощью к Чихуа, поскольку Фабай работал непосредственно под его руководством. Чихуа мог хотя бы отомстить за его сына, не так ли?

Фабай сказал сыну, что он все еще сможет жить, потеряв почку, и приказал ему оставаться в

больнице, пока он не восстановится полностью. После этого он ушел.

Конечно, Пинлян знал, что он не умрет от потери почки, но он не мог лишиться ее и не отомстить им, не так ли? Он понимал, что не сможет хорошо показать себя в постели и произвести впечатление на девушек в будущем, но сейчас было бесполезно впадать в депрессию. Он взял на себя инициативу, чтобы отомстить!

Отношения между Фабаем и Чихуа были посреди периода «медового месяца», поэтому, когда Фабай захотел встретиться с ним, тот не стал ему отказывать.

«Брат Чжун, что привело тебя так рано утром?» Чихуа приветствовал Фабая в своем баре, что было проявлением большого уважения.

Фабай был ошеломлен. Как это могло быть ранним утром? Был полдень. Но, вспомнив, что Чихуа работал в баре, его рабочие часы отличались от времени работы других людей, поэтому он решил воздержаться от комментариев.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/408135>